DOI: 10.53737/2713-2021.2024.80.43.004

С.А. Ярыгин, С.К. Сакенов

КАМЕННЫЕ СТЕЛЫ И ПЛИТЫ В КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА II—I тыс. до н.э.*

В статье вводится в научный оборот серия каменных изваяний из погребальных и культовых памятников Северного Казахстана II тыс. до н.э. — рубежа I в. до н.э. — I в. н.э. Всего приводятся данные о девяти изваяниях с территории Зерендинского и Бурабайского районов Акмолинской области, семь из них датированы бронзовым веком, два — ранним железным веком. Три изваяния зафиксированы в закрытых археологических комплексах — на дне могильной ямы, в заполнении или на перекрытии. Четыре стелы находятся в составе погребальных или поминальных конструкций могильников бронзового века. Две стелы расположены в составе культового мегалитического сооружения. Исходя из полученных данных, авторы приходят к мнению, что активная традиция использования каменных стел появляется в Северном Казахстане, в частности на территории Кокшетауской возвышенности, в эпоху поздней бронзы с населением федоровской археологической культуры. Нельзя полностью исключать и доандроновское время, погребения которого выявлены по материалам могильника Тажегул. Находки стел следующего периода пока редки; единичная стела, обнаруженная в погребении кургана, демонстрирует связи с памятниками от Алтая до Центрального Предкавказья. Антропоморфная плита из погребения рубежа эр близка к плитам из сарматских памятников Южного Урала.

Ключевые слова: Северный Казахстан, поздний бронзовый век, ранний железный век, погребальный обряд, культовые памятники, каменные стелы, обелиски.

Сведения об авторах: Ярыгин Сергей Александрович[1], PhD, ТОО Археологическая экспедиция; Сакенов Сергазы Кайырбекович[2], PhD, Alikhan Bokeikhan University.

Контактная информация: [1]050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Кабанбай батыра, 69/94, оф. 329; [3]071400, Казахстан, г. Семей, ул. Мангилик Ел, 11, Alikhan Bokeikhan University; e-mail: [1]sergeyyarygin80@gmail.com; [2]sergazi_82@mail.ru.

Sergey Yarygin, Sergazy Sakenov

STONE STELAS AND PLATES IN THE CULT PRACTICE OF THE POPULATION OF NORTHERN KAZAKHSTAN II—I millennium BCE

The article is a publication about stone sculptures from funerary and cult monuments of Northern Kazakhstan of the 2nd millennium BCE — turn of the 1st century BCE — 1st century CE. Data is provided on nine sculptures from the territory of the Zerenda and Burabay districts of the Akmola region, seven of them are dated to the Bronze Age, two to the early Iron Age. Three statues are fixed in closed complexes — at the bottom of the grave pit, in the backfill or on the ceiling. The four steles are part of funerary or memorial structures from Bronze Age burial grounds. Two steles are located as part of a cult megalithic structure. Based on the

* Статья подготовлена в рамках проекта программно-целевого финансирования КН МНВО РК 2023-2024, ИРН BR 18574175.

Статья поступила в номер 30 мая 2024 г.
Принята к печати 16 июня 2024 г.

© С.А. Ярыгин, С.К. Сакенов, 2024.

data obtained, the authors come to the conclusion that an active tradition of using stone steles appeared in Northern Kazakhstan, in particular on the territory of the Kokshetau Upland, in the Late Bronze Age among the population of the Fedorov archaeological culture. It is impossible to completely exclude the pre-Andronovo period, the burials of which were identified from the materials of the Tazhegul burial ground. Finds of steles from the next period are still rare; the only stele discovered in a burial mound demonstrates a connection with monuments from Altai to the Middle Ciscaucasia. The anthropomorphic slab from the burial at the turn of the era is similar to the slabs from the Sarmatian monuments of the Southern Urals.

Key words: Northern Kazakhstan, late Bronze Age, early Iron Age, funeral rite, cult monuments, stone steles, obelisks.

About the authors: Yarygin Sergey, PhD, LTD Archaeology; Sakenov Sergazy, PhD, Alikhan Bokeikhan University.

Contact information: [1]050010, Kazakhstan, Almaty, Kabanbai batyr str., 69/94, office 329; [2]071400, Alikhan Bokeikhan University, 11, Mangilik El Str., Semey, Kazakhstan; e-mail: [1]sergeyyarygin80@gmail.com; [2]sergazi_82@mail.ru.

За последние 10 лет исследований в Зерендинском и Бурабайском районах Акмолинской области Республики Казахстан получены новые археологические данные, которые расширяют имеющиеся представления о культуре древнего населения. Открыты и изучены поселения, рудные выработки, погребальные и культовые сооружения. К категории нового типа памятников относятся каменные стелы и плиты. Две стелы и плита надёжно датируются по местоположению в закрытых погребальных комплексах, пять стел расположены в составе погребальных и культовых памятников и датируются по контексту и типологическим аналогиям.

Регион обнаружения относится к территории Кокшетауской возвышенности Северного Казахстана, которая находится на северной окраине Казахского мелкосопочника и протянулась с запада на восток на 400 км, с севера на юг — на 200 км. Климат в регионе резко континентальный, средняя годовая температура января -18°С, июля — +20°С. При этом горы, покрытые лесами, создают благоприятный микроклимат района, умеряют температуру воздуха летом, повышают атмосферные осадки, защищают от степных ветров.

Среди гранитных массивов расположены десятки озёр с пресной либо слабосолёной водой. Самые крупные из них — Айнаколь, Шортанды, Улькен Шабакты, Киши Шабакты, Жукей, Катарколь. На территории произрастает 757 видов растений. Благодаря разнообразию растительного мира, очень богата фауна — 305 видов животных. Характерно смешение элементов фауны степей, лесов и гор (Казбеков 1998). Благоприятные природные условия, наличие полезных ископаемых сделали регион удобным для проживания человека. Кроме этого, регион представляет интерес своим положением, выступая связующим звеном между Южной Сибирью и Понто-Каспийскими степями, Западной Сибирью и через Центральный Казахстан — со Средней Азией (рис. 1).

Стелы мегалитического комплекса Таскамал

Две небольшие стелы зафиксированы в 2022 г. в составе уникального археологического объекта — мегалитического комплекса Таскамал, расположенного на территории Бурабайского района Акмолинской области Республики Казахстан, в 7,9 км к юго-западу от поселка Бурабай, во внутренней котловине Кокшетауских гор. В плане памятник представлен двумя длинными мегалитическими постройками в виде стен из гранитных блоков и плит. Линии стен соединены естественным скальным хребтом, ориентированным по линии северо-восток—юго-запад. Кладки обоих стен спускаются в противоположные друг от друга стороны. С северо-востока к западной стене вплотную примыкают насыпная терраса и два пандуса, спускающихся в противоположные стороны по оси стены. Общая площадь всего комплекса составляет порядка 18 га.

Изучение мегалитической кладки и террасы с пандусами позволяет высказать предположения в отношении архитектуры объекта. Сложная планиграфия, сочетание искусственных и естественных объектов показывают, что у его создателей при возведении был общий замысел и понимание того, как необходимо организовать строительство в конкретной ландшафтной среде (Yarygin et al. 2024). Западная стена возведена на природном хребте; помимо монолитов из других выработок, в ней использовались выходы скал, которые были разобраны до основания. От юго-восточного края стены в сторону центрального скального массива установлены вереницы небольших камней, которые некоторым символическим образом соединяют искусственный и природный объекты.

Центральная насыпная площадка комплекса, примыкающая к западной стене, имеет размеры 12 × 32 м. Вытянута по линии северо-запад—юго-восток (рис. 2: *1*). На внешней поверхности одного из валунов в основании кладки стены обнаружен барельеф быка или коровы. Длина изображения от морды до задней части составляет 1,75 м, от верхней до нижней части туловища — 0,80 м. На поверхности барельефа видны следы стёсывания и обработки. Сохранилось несколько деталей, по которым можно точно идентифицировать животное, — голова и задняя нога. Голова ориентирована в сторону юго-восточного окончания стены и входа на площадку террасы.

На выровненном верхнем участке отрытой террасы располагаются остатки квадратного сооружения размерами 6 × 6 м. Сохранилось девять выступающих на поверхности камней. Среди них в северной части площадки выявлены две стелы, которые представляют собой гранитные столбы с некоторыми отличиями. Снять полные размеры не удалось, так как камни погружены в грунт площадки, однако собранной информации достаточно, чтобы получить представление об объекте.

Первая стела высотой 0,98 м, шириной 0,30 м. Верхняя часть по узкой грани имеет скошенную площадку, идущую к закруглённой вершине. Площадка отделена от нижней части треугольным сколом на узкой грани. Ширина стелы на этом участке 0,35 м.

Вторая узкая грань ровная. Судя по всему, стела в сечении имеет прямоугольную форму. Эта каменная плита высотой 0,68 м, шириной 0,25—0,30 м. Она имеет дуговидный абрис по одной узкой грани и ровный — по второй, вершина слегка скошена. Рядом с каждой стелой хорошо фиксируются небольшие камни, оставшиеся от баз, в которых они крепились. Сейчас обе стелы обращены вершинами на север. Вероятно, первая стела до падения была установлена лицевой стороной на восток, вторая — на запад (рис. 2: *2, 3*).

Памятник причислен к категории «мегалитических», к которым относятся доисторические сооружения из больших каменных глыб, блоков или плит, необработанных или слегка обтёсанных при создании монументов (Landau 1977: 108). Планиграфия комплекса Таскамал находит параллели в горных мегаплановых памятниках «све» Саяно-Алтая и Забайкалья, датирующихся III-II тыс. до н.э. На части данных памятников обнаружены свидетельства организации пространства с целью совершения ритуальных действий (Готлиб, Подольский 2008: 89, 97, 210—216). Типологически более близкий ему памятник — это линейное святилище Шара-Тэбсэг в Забайкалье, датирующееся 2-й пол. — концом II тыс. до н.э. Оно включает в себя различные элементы ландшафта: скалы, проходы в скалах, ровные площадки на вершинах скал, а также рукотворные конструкции: каменные стенки и валы (Ташак, Антонова 2018: 74—92).

О культовом характере комплекса Таскамал говорит наличие на фасаде западной мегалитической стены под открытой террасой рельефа быка/коровы. Среди возможных аналогий можно обратить внимание на изображения быков в Кулжабасы, Южный Казахстан (конец III — начало II тыс. до н.э.). Эти изображения величиной от 1 до 3 м выполнены контуром. Фигуры животных рассечены прямыми линиями, иногда заполнены сеткой, рога гипертрофированы и вытянуты или закручены вверх, шея укорочена, морда имеет округлую

форму. Все они запечатлены в стоячем положении и с длинными рогами (Марьяшев, Железняков 2013: 18—21, 100, 104; рис. 3, 9, 10). С фигурой быка из комплекса Таскамал их объединяют типологически близкие контуры туловища — слабо выгнутая спина, короткая шея и вытянутая вперед голова, которая продолжает верхнюю линию абриса тела, сужающаяся к округлому носу морда, абрис грудной части туловища, ровная линия задней части корпуса животного.

Имеющиеся аналогии позволяют поместить мегалитический комплекс Таскамал в хронологические рамки позднего бронзового века. Принципиальным хронологическим препятствием для датирования памятников периодом позже финальной бронзы является степень его разрушения и эрозии разных частей кладки. Традиция изображений животных (быков) на культовых и погребальных памятниках в степной Евразии отмечается уже с эпохи энеолита (Дараган и др. 2021: 13—98). Понижение датировки до энеолита возможно, однако это противоречит общей характеристике энеолитических культур региона.

Каменная стела в погребении оградки № 23 могильника Кызылтобе

Могильник расположен в 1.5 км к юго-востоку от поселка Абылайхан, в 200 м к востоку от автомобильной дороги, ведущей в посёлок, в 500 м к северо-западу от западных склонов хребта Карабаур. Топографически находится в ложбине между двумя гривками. В юго-восточной части некрополя фиксируются следы старого водотока шириной около 60 м. Планиграфически могильник представлен слабовыраженными цепочками курганов, по линии юго-запад—северо-восток. Длина могильника по линии цепочек составляет 270 м, ширина — порядка 155 м. Всего в могильнике визуально выявлена 61 каменно-земляная конструкция. Основная их часть относится к эпохе бронзы, однако крайняя северная, несколько удалённая от основной группы конструкций цепочка относится, вероятно, к раннему железному веку.

Типы надмогильных и поминальных конструкций различные, но прослеживаются их локализации как в цепочках, так и группами. В 2021—2022 гг. на территории могильника осуществлены исследования оград № 9, 13, 23, 29, 50. Ограды № 9, 13, 29 содержали погребения по обряду кремации и относились к фёдоровской археологической культуре. Ограда № 50 являлась ритуальным сооружением без погребения.

В 2022 г. в центральной части могильника была исследована ограда четвертого типа — № 23. В результате проведённых раскопок зафиксировано погребение, совершенное по обряду ингумации: останки человека находились в скорченной позе на боку, головой на восток (рис. 3: *1*). В его изголовье была установлена каменная стела из кварцита. Высота стелы 0,83 м, максимальная ширина 0,37 м, толщина — до 0,20 м. Визуально она разделяется на два сектора — основание и верхнюю часть. Основание широкое, ромбовидное в сечении. Верхняя часть хорошо выделена сколами и стёсыванием. Лицевая часть плоская, в сечении имеет треугольный вид. Задняя узкая сторона имеет скошенные кверху очертания. Вершина плоская, отделена от плоскости лицевой части продольным сколом (рис. 3: *2, 3*). У южной части основания стелы и к северу от черепа выявлены три сосуда. Согласно радиоуглеродному анализу, погребение в ограде № 23 совершено в начале — 1-й пол. II тыс. до н.э. (табл. 1).

Стела у поселка Абылайхан

В районе поселка Абылайхан, между могильниками Кызылтобе и Тажегул, зафиксирована одиночная стела. Она изготовлена из красноватого гранитного валуна, находится в наклонном положении, под ней внизу — нора животного. Ширина по вкопанному основанию 0,35 м, высота над поверхностью 0,70 м. В сечении имеет форму неправильного треугольника. Верхняя часть отделена от основной слабыми сколами, с прошлифовкой. Вершина представляет собой скошенные очертания с двумя шишкообразными элементами, которые образованы сколами и подтёсыванием природной формы. Верхняя «лицевая» часть слегка выпуклая. С боковых сторон имеются слабовыраженные вальки (рис. 4). Судя по материалу, из которого стела изготовлена, он был взят из того же источника, что и плиты оград и каменных ящиков могильника Кызылтобе. Ближайшая к могильнику выработка расположена в 300 м к югу, среди гранитных останцев у подножия гряды Карабаур.

Две каменные стелы на могильнике Тажегул

Могильник и поселение Тажегул находятся в 1,5 км юго-западнее поселка Абылайхан Бурабайского района Акмолинской области. Длина могильного поля 600 м, ширина 200 м, поле вытянуто по оси юго-запад—северо-восток. В верхней западной части могильника зафиксированы два объекта, которые имели культовый характер, судя по кромлеху и выкладке со стелой.

Кромлех диаметром 6 м состоит из двойного ряда красных гранитных камней, уложенных плотно друг к другу. С внутренней стороны восточного сектора кромлеха имеется примыкающая к кольцу ограды выкладка из трёх крупных камней. За оградой с внешней стороны, напротив выкладки, установлена стела высотой порядка 0,50 м, шириной 0,20 м, толщиной 0,18 м. В одном метре к востоку от неё находятся два валуна тёмного цвета (рис. 5: *1, 2*).

В нескольких метрах севернее кромлеха расположена каменная наброска с поваленной гранитной стелой. На поверхности фиксируется порядка десяти крупных рваных камней. Ориентирована по линии северо-запад—юго-восток. Длина наброски 5,5 м, ширина 4 м (рис. 5: *3*). Поваленная стела обнаружена у её юго-восточного края. Высота стелы 1,32 м, максимальная толщина 0,3 м. Толщина основания 0,18 м, длина 0,4 м. Размеры верхней части (макушки) составляют 0,11 × 0,14 × 0,08 × 0,08 м (рис. 5: *4, 5*).

В полевых сезонах 2022—2023 гг. в восточной части могильника проводились археологические исследования. Были раскопаны ограда № 1 и пристройка к ограде № 2. Судя по погребальному обряду, они датируются эпохой бронзы. Согласно радиоуглеродному анализу, ограды сооружены в середине III тыс. до н.э. (табл. 2)* (*Выражаем искреннюю признательность Светлане Святко за помощь в организации и проведении радиоуглеродного анализа в Центре 14CHRONO Королевского Университета, Белфаст, Северная Ирландия, Великобритания).

В центре ограды диаметром 10,4 м, составленной из плашмя уложенных камней, обнаружена каменная надмогильная конструкция. После её расчистки выявлена грунтовая могильная яма, в северо-западной части которой находился крупный валун квадратной формы, идентичный использованным при строительстве комплекса Таскамал. В придонной части могильной ямы находились отдельные кости человеческого скелета; судя по ним, умершего захоронили в скорченном положении на правом боку, головой на запад (Сакенов, Ганиева 2022: 126—135).

Стела у кургана на могильнике Кеноткель XXIX

Могильник Кеноткель XXIX расположен в 1,7 км северо-восточнее села Кеноткель, на возвышении левого берега реки Кошкарбай, в 200 м западнее русла. Могильник состоит из порядка девяти визуально наблюдаемых объектов. Могильник, судя по конструктивным особенностям насыпей и оград, датируется поздним бронзовым веком. Курган со стелой находится в южной части могильника. Насыпь каменно-земляная, диаметром 10 м, высотой 1 м. В южной части кургана фиксируются выступающие на поверхность плиты каменного ящика размерами примерно 2 × 2 м (рис. 6).

Каменная стела установлена на северо-западном краю насыпи, в 4,5 м от ящика (рис. 6: *2*). Высота стелы равна 1,65 м, толщина 0,20—0,25 м. Зрительно отмечены три сектора. Основание высотой 0,4 м, центральная часть — 0,95 м, верхняя часть — 0,3 м. Верхняя часть скруглена, придавая стеле очертания головы в капюшоне, выделены плечи. Центральная часть с лицевой стороны выровнена. Основание расширено относительно остальной части стелы (рис. 6: *1, 3*). С противоположенной стороны может находиться ещё одна стела, значительно утопленная в грунт.

В 19 м к югу от кургана выявлена каменная выкладка длиной 16 м, шириной 1 м. Третья стела, вероятно, расположена у северо-западного края ограды диаметром 7 м, находящейся к северу от первого кургана. Длина выступающей над поверхностью части — 1,25 м, ширина

0,23 м, толщина 0,42 м. Верхняя часть скошена. Напротив неё находится четвёртая заваленная стела. Выступающая над поверхностью часть длиной 1,65 м, толщиной порядка 0,28 м.

Стела из кургана Улькенсор

Курган Улькенсор находится в Бурабайском районе Акмолинской области, в 5,5 км к северо-востоку от аула Абылайхан, в 60 м к западу от берега озера Улькенсор. Памятник расположен изолированно на топографически определённом пространстве между озером и солончаком Кишисор. Местность представляет собой равнину к северу от гряды Карабаур, расчленённую сопками, солончаками и небольшими степными озёрами. Насыпь кургана каменно-земляная, круглая в плане и уплощённая в разрезе. Диаметр — 12 м, высота — 0,30 м.

После расчистки и фиксации конструкции в центральной части подкурганного пространства выяснилось, что каменная конструкция плавно перетекает в заполнение могильной ямы (рис. 7: *1*). На глубине 0,7 м в центре ямы выявлена небольшая вертикально установленная каменная стела. На глубине 1,8 м могильная яма сузилась до размеров 2,1 × 0,90 м. У южной стенки её вырезана материковая ступенька шириной 0,30 м. На глубине 2,10 м к северу от неё обнаружен скелет человека. Судя по стратиграфии, погребение было совершенно в подбое, который обрушился вследствие тяжести грунта. В процессе расчистки выявлен разнообразный погребальный инвентарь: кинжал, оселок, нож, наконечники стрел, роговые детали наборного пояса, подвеска для колчана, бутероль, детали камчи, костылёк и ворворка.

Стела изготовлена из серого песчаника. Максимальная ширина — 0,32 м, ширина в средней части 0,25 м, в верхней узкой части — 0,16 м. Толщина стелы 0,15—0,22 м. Верхний узкий и широкий нижний края скошены. В сечении стела имела прямоугольную форму. Плита, из которой она была сработана, подверглась только незначительной подработке. Верхняя половина частично стёсана, что придало ей небольшой изгиб и черенковидные очертания в профиле (рис. 7: *2*).

Ближайшее к кургану Улькенсор погребение в подбое зафиксировано в тасмолинском кургане Шагалалы 4, датированном VII—VI вв. до н.э. Памятник расположен в Зерендинском районе Акмолинской области. В погребальном инвентаре основное внимание привлекают наборный пояс из роговых пронизок и подвесок. Подобные пояса нередко встречаются в памятниках Приуралья, Центрального Казахстана, Алтая и Тывы 1-й пол. I тыс. до н.э. Раннесакские аналогии демонстрируют тип ножа, наконечники стрел и детали камчи. Погребение в кургане датируется VII—VI вв. до н.э. или началом VI в. до н.э. (Ярыгин и др. 2023: 127—140).

Антропоморфная плита из кургана № 1 могильника Айдарлы

В 2010 г. сотрудниками Ишимской стационарной археологической экспедиции ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва был исследован курган № 1 могильника Айдарлы. Памятник расположен на выровненной площадке террасы левого берега реки Кошкарбай, в районе её излучины, в 3 км на северо-восток от с. Айдарлы Зерендинского района Акмолинской области. Могильник состоит из трёх земляных курганов. Курган № 1 диаметром 22 м, высотой 0,80 м. Могильное пятно зафиксировано на глубине 0,20 м от уровня древней поверхности, на его краю в южной части обнаружена каменная плита. Погребение совершено в подбое, вход в который оформлен широким овальным в плане колодцем размерами 2,1 × 1,6 м. Глубина входа от уровня древней поверхности до ступеньки — 1,65 м. Подбойная камера расположена под северо-западной стенкой входной ямы и ориентирована параллельно (рис. 8: *1*).

Погребённый лежал на дне подбоя вытянуто на спине, ориентирован головой на юго-запад, лицом на юг. Погребальный инвентарь представлен остатками однолезвийного пластинчатого ножа, кольцом бронзовой проволоки, железной круглой пряжкой, тремя железными черешковыми трёхлопастными наконечниками стрел и тремя сосудами, один из которых является импортным столовым одноручным кувшином с шаровидным туловом,

высокой цилиндрической горловиной и широким дном; в придонной части нанесён знак в виде парных пересекающихся линий, размеры знака 2 × 1,50 см.

Плита в южной части устья подбоя, размерами 0,30 × 0,20 м, толщиной около 0,50—0,70 см, имеет антропоморфные признаки. В верхней части плиты обозначена голова диаметром 0,15 м, которая хорошо выделяется в профиле. Плечи покатые, от них вниз по обеим сторонам плиты идут уплощённые элементы, вероятно, руки. Нижняя часть плиты заужена (рис. 8: *2*). Плита повалена, лежала плашмя, однако, судя по норе, расположенной у её основания, первоначально стояла вертикально, лицевой частью ориентированная на северо-восток или восток, упала в ходе обрушения свода норы, при этом она явна была перекрыта во время формирования насыпи над погребением.

Погребальный обряд и инвентарь исследованного погребения находит аналогии среди сарматских памятников Южного Зауралья и синхронных с ними комплексов Северного Казахстана. В Северном Казахстане южная, юго-западная ориентировка погребённых встречается в памятниках II в. до н.э. — I в. н.э. Рубежом эр датируются наконечники стрел и керамические сосуды. Исходя из аналогий, погребение в кургане датируется I в. до н.э. — I в. н.э. (Сакенов и др. 2019: 378—384).

Типология и хронология стел и плит

В Бурабайском и Зерендинском районах зафиксировано восемь статуарных памятников. Три объекта надёжно соотносятся с погребениями и демонстрируют существование одной или нескольких родственных традиций с учётом их хронологической и культурной разницы от эпохи бронзы до гунно-сарматского времени; это стела из ограды № 23 могильника Кызылтобе, стела из кургана Улькенсор и плита из кургана Айдарлы. Можно отметить, что из всех объектов по ключевым внешним признакам выделяется только плита рубежа эр (рис. 9).

По своему местоположению стелы и плиты разделяются на два основных типа (рис. 10):

I. В составе погребальных памятников (6):

a) в надмогильной конструкции — курган могильника Кеноткель XXIX (1), ограда и выкладка могильника Тажегул (2);

b) в могильной яме — ограда № 23 могильника Кызылтобе (1), курган Улькенсор (1), курган Айдарлы (1).

II. В составе культовых объектов (2) — мегалитический комплекс Таскамал.

Наиболее ранним и датированным памятников является ограда из Кызылтобе. Для неё находится достаточно широкий круг аналогий в памятниках бронзового века, относящихся к андроновской общности и сменивших её культурных образований.

Небольшие каменные стелы близких форм встречаются на позднефёдоровских памятниках Восточного Казахстана. В ящике 2 ограды № 39 могильника Беткудук на 0,20 м выше перекрытия стояла четырёхгранная стела высотой 0,95 м. Несколько стел обнаружено на могильнике Темирканка. В кургане-ограде № 80 стела высотой 0,63 м установлена с западной стороны и обложена небольшими каменными плитами. Ширина граней составила 0,18—0,24 м. К юго-западу от неё на расстоянии 0,50 м друг от друга лежали ещё три каменные стелы длиной от 0,50 до 0,70 м. Памятник по двухлопастному втульчатому наконечнику стрелы датирован концом II тыс. до н.э. (Ермолаева 2012: 21, 40—45; рис. 7, 8: *1, 4*). Отличает их характер нахождения в погребальном комплексе, восточно-казахстанские помещались на перекрытии могильной ямы. Эта традиция, в свою очередь, связана с установкой деревянных столбиков, которые зафиксированы при исследовании памятников фёдоровской культуры. На территории Бурабайского района подобный случай отмечен в погребении в ограде № 8 могильника Боровое (Оразбаев 1958: 216—294). Сводка о подобных столбиках из дерева в памятниках Южного Зауралья, Кузнецкой и Минусинской котловин приведена в работе С.В. Сотниковой (2019). Они встречаются в курганах и оградах с кремацией: ограда № 8 могильника Боровое; курганы № 8, 10, 11 могильника Ур; курганы № 1 и 3 могильника Юрман-I; курганы № 7 и

10 могильника Танай-I; курган № 2 могильника Титово; курган № 1 могильника Ланин Лог; курган № 7 могильника Сухомесовский; курган № 7 могильника Урефты-I. И в курганах и оградах с ингумацией: курганы № 4 и 6 могильника Титово; курганы № 1 и 2 могильника Васьково-5; ограда № 24 могильника Каменка II; могилы № 5 и 8 могильника Орак (Сотникова 2019: 79—95).

На следующем культурно-хронологическом этапе развития региона для памятников ирменской археологической культуры было характерно использование камней-обелисков. Они обнаружены при исследовании могильников Журавлево-IV и Танай-VII в Кузнецкой котловине, а в Новосибирском Приобье — в могильнике Камень-1. Среди обелисков выделяются два основных типа — прямоугольные плиты со скошенной вершиной и круглые в сечении с приостренной вершиной. В одном случае в погребении кургана № 7 могильника Сапогово выявлен деревянный столб (Ковалевский 2006: 48). По мнению В.В. Боброва, проявление этой традиции в памятниках ирменской и бегазы-дандыбаевской культур связано с андроновской культурой и приходит к выводу, что их объединяет ряд общих признаков: вертикальная установка объекта, расположение около головы погребённого, связь с мужскими захоронениями (Бобров 1992: 55—57).

В Южном Зауралье, на западе андроновской общности, на 2011 г. было известно более 40 мегалитических сооружений — одиночных менгиров и их рядов, кромлехов. В подавляющем большинстве случаев они связаны с поселениями и могильниками позднего бронзового века, относящимися к алакульской, кожумбердинской, срубной, черкаскульской культурам (XVI—XII вв. до н.э.). В отличие от стел Кузнецкой котловины, менгиры в Южном Зауралье могли располагаться и над женскими, и детскими погребениями. Так, под менгиром Лисьи Горы, в 60 м к северу от северо-западного края поселения эпохи поздней бронзы, обнаружено погребение женщины и двух детей младенческого возраста. Обелиск возвышался над ямой в юго-западной части. К северу от черепов детей стояли два сосуда срубно-алакульского типа. Погребение датируется XV—XIII вв. до н.э. (Потемкина 2011: 18).

В некоторых случаях в кожумбердинских погребениях камни помещались непосредственно в могильную яму. В основном погребении № 4 кургана № 1 могильника Ишкиновка III (Оренбургская обл., РФ) на глубине -1,50 м от погребённой почвы, в центре с небольшим смещением к юго-западному углу, обнаружена массивная антропоморфная стела, повёрнутая лицевой стороной на север. Высота стелы 1,30 м, ширина основания 0,73 м, головы — 0,44 м. У её подножия находились две каменные плитки. Исследователи предполагают два разных варианта погребальных манипуляций. Могло быть извлечение костей погребённого и замещение их стелой, или помещение стелы в пустую могилу (Ткачев 2012: 49—57).

Второй случай зафиксирован в могильнике Кашкаровский на восточном склоне лесостепного Зилаирского плато. Памятник включает порядка 20-ти курганных насыпей и две группы менгиров. В погребении № 3 кургана № 5 в придонной части могилы обнаружен массивный стекловидный камень, вытянутый продольной осью по линии северо-запад—юго-восток. Камень не имел следов обработки, при этом, по словам исследователей, выбор камня обусловлен сходством с антропоморфной формой. Основание стелы клиновидное суженное, в средней и верхней части камень расширяется. Длина стелы 90 см, ширина в месте наибольшего расширения — 42 см, наибольшая толщина — 15—18 см. В западной части могилы располагался керамический сосуд кожумбердинского типа (Бахшиева 2015: 106—112).

В случае с находкой из мог. Кызылтобе фиксируется самый ранний достоверный факт использования стел в погребальном обряде. Засвидетельствованная форма и размер стелы близки по типу к двум изваяниям из мегалитического комплекса Таскамал, что косвенно говорит об их синхронности и культурной близости создателей комплекса и погребённых в могильнике. К этим небольшим стелам примыкает камень, установленный у кромлеха в могильнике Тажегул.

К другой категории относятся четыре стелы, которые помещены рядом с погребально-поминальными памятниками, — две стелы из выкладки и кромлеха в могильнике Тажегул, одиночная стела у поселка Абылайхан и стела у кургана в могильнике Кеноткель XXIX. По внешним параметрам они относятся к распространённым в Центральном Казахстане изваяниям, получившим наименование «койтасы». Начало их изучения связано с работами Центрально-Казахстанской археологической экспедиции под руководством А.Х. Маргулана в середине — 2-й пол. XX в. Основная часть стел в работе, посвященной бегазы-дандыбаевской археологической культуре, включена в её состав. Наибольшее количество изваяний сосредоточено в долине реки Нуртай — в урочищах Кзыл-Шокы, Канаттас и Актас, в долине реки Байгана, в Каркаралинской степи и Северном Прибалхашье, а также в горах Бугулы, Котыр-Кзылтау, Нар-Шоккен, Каражал (Маргулан 1998: 331—350).

Стела с резко скошенным верхом, образующим практически острый угол как в могильнике Тажегул, зафиксирована в урочище Коктас, близ реки Кусак (Актогайский р-н, Карагандинская обл.) (Маргулан 1998: 337; рис. 169).

Внешний абрис и моделировка верхней части стел из мог. Кеноткель и расположенной у поселка Абылайхан близки к форме стел из долины реки Нуртай и урочища Сартабан (Маргулан 1998: 341; рис. 171, 174: *2, 3*; Касенова 2020: 161; рис. 13: *2*). Похожие формы демонстрируют две стелы из комплекса Аксай-1 в Центральном Казахстане. Комплекс состоит из трёх четырёхгранных монолитов, ориентированных гранями почти по сторонам света. На два объекта нанесены изображения, позволяющие определить одно из них как антропоморфное изваяние, а другое — как оленный камень общеевразийского типа. Антропоморфное изваяние выполнено на четырёхугольном в сечении блоке; длина его возвышающейся над землей части равна 1,90 м, ширина граней 0,20—0,25 м и 0,30—0,35 м. Основой оленного камня является блок с фигурным абрисом боковых сторон, длина его надземной части составляет 1,68 м, ширина граней 0,20—0,25 м и 0,20—0,30 м. Предположительная датировка памятника — рубеж II—I тыс. до н.э. (Ермоленко и др. 2021: 7—23; рис. 2).

Размещение стел рядом с погребальными памятниками, подобно мог. Кеноткель и Бугулы, продолжилось в среде местного населения и в раннем железном веке, о чём свидетельствуют раскопки раннесакского кургана № 2 могильника Назар-3. Рядом с курганом находилась каменная стела длиной 2 м, со скошенным верхом и зауженным основанием. По словам исследователей, истоки установки объектов в виде культовых камней связаны с предшествующей бегазы-дандыбаевской культурой (Бейсенов 2016: 17—22; рис. 6, 7).

Стела, выявленная при исследовании кургана Улькенсор, относится к распространённому в раннем железном веке типу памятников. Подобные и близкие по типу объекты известны на востоке и западе ареала скифских культур Евразии.

Менгиры-плиты зафиксированы в элитных памятниках Центрального Казахстана раннесакского времени. В курганах № 1—3 могильника Талды-2 найдены плиты длиной 1,4—2,1 м, которые находились поодиночке в центральной части курганов под мощным земляным слоем. Они лежали на поверхности каменной кладки, возведённой вокруг могилы. По мнению А.З. Бейсенова, после возведения каменного слоя насыпи указанные плиты-менгиры, вероятно, были установлены вертикально. Затем, через определённое время перед возведением верхнего земляного слоя, их преднамеренно повалили. Подобная ситуация зафиксирована при исследовании курганов № 1 и 2 могильника Нуркен-2, внутри насыпей которых найдено по одному крупному менгиру (Бейсенов 2016: 17—22).

Пять стел обнаружено в курганах № 1 и 4 могильника Каспан 6 (Кербулакский р-н, Жетысуская обл.). В кургане № 1 одна из них находилась среди камней крепиды. Размеры стелы 1,20 × 0,20 м. В кургане № 4 — на вершине кургана под дёрном выявлена следующая каменная плита. Ещё три объекта зафиксированы с восточной стороны могильной ямы (Бейсенов и др. 2015: 59—70).

Стелы близких форм и размеров находят в погребальных памятниках раннего железного века Алтая: курган № 3 могильника Инской дол; курганы № 9 и 23 могильника Чинета-II, курган № 8 могильника Ханкаринский дол (Дашковский 2014: 46—63; рис. 2, 4, 5, 8). В ареале скифских памятников им соответствуют находки в Центральном Предкавказье. Серия из трёх туфовых стел происходит из курганов № 16, 17 и 20 Нартанского могильника. Все стелы найдены либо в центре курганов (курган № 16), либо в центре заполнения могильных камер вместе с просевшими в них камнями панциря (курганы № 17 и 20). В пяти курганах (№ 2, 6—9) могильника Новозаведенное-III найдены стелы из необработанного или слабо обработанного камня. За исключением миниатюрной стелы из могилы кургана № 6, которая могла быть установлена как в камере, так и на перекрытии, во всех остальных случаях стелы первоначально стояли на вершинах насыпей. Предполагается центрально-казахстанское происхождение данной традиции, где она восходит к эпохе бронзы (Канторович, Маслов 2020: 64—80).

Стелы из раннесакских памятников действительно демонстрируют своё происхождение от предшествующих форм эпохи бронзы. При этом известно, что в раннем железном веке в Центральном и частично в Северном Казахстане существовали фигурные и детализированные изваяния с более выраженной антропоморфностью (Бейсенов 2014: 7—16; Бейсенов, Ермоленко 2014: 34—40).

Антропоморфная плита из сарматского погребения в кургане № 1 могильника Айдарлы встречает аналогии в памятниках ранних сарматов Южного Урала. В качестве аналогий можно привести плиту, которая обнаружена в засыпи основного погребения из кургана Имангазы-Карасу II. Плита зафиксирована в вертикальном положении в заполнении могильной ямы на глубине -0,50 м от уровня материка. Изготовлена из песчаника серого цвета. Размеры 10 × 27 × 54 см, форма и сечение прямоугольные. В средней части одной из широких сторон плиты прочерчены тамгообразный знак в виде круга и отходящего от него Г-образного «отростка» и согнутая под прямым углом стрелка. Памятник датирован V—IV вв. до н.э.

Ещё две каменные стелы обнаружены в погребении № 18 кургана № 23 могильника Покровка 2, на левобережье р. Илек. Они были установлены на ступеньке заплечика шириной 0,35 м, вырубленной в восточной стенке могильной ямы. Южное изваяние имело более выраженные антропоморфные черты, северное же представляло собой прямоугольной формы обломок красно-бурого слоистого песчаника, прямоугольный в сечении, размерами 76 × 43 см, толщиной у основания — 15 см. Погребение отнесено к середине IV в. до н.э. (Гуцалов, Таиров 2000: 226—251; рис. 8: *8, 11*).

Южноуральские плиты датируются на несколько столетий раньше. Айдарлинская находка, вероятно, свидетельствует о том, что на периферии сарматского ареала в Северном Казахстане данные формы продолжали существовать и на следующем этапе — в среднесарматское время. Практика установки стел и плит отмечается в культуре сармат Северного Причерноморья и доживает в этнографии осетин в виде камней «цырт» до Нового времени (Яценко 2022: 143—184).

Заключение. Обнаруженные и исследованные за последние десятилетия памятники являются наглядным свидетельством длительного периода существования традиции ритуального использования статуарных памятников в культуре населения Северного Казахстана от 1-й пол. II тыс. до н.э. до рубежа эр. Пять стел датируются поздним бронзовым веком: две стелы в составе мегалитического комплекса Таскамал; стела в погребении ограды № 23 могильника Кызылтобе; стела у кургана в могильнике Кеноткель XXIX; две стелы в могильнике Тажегул. К раннему железному веку относятся два памятника: раннесакским периодом датируется стела из погребения кургана Улькенсор, гунно-сарматским — антропоморфная плита из кургана № 1 могильника Айдарлы.

Наиболее крупная серия стел относится к бронзовому веку, однако надёжная дата имеется только для ограды № 23 могильника Кызылтобе, остальные датированы по косвенным

признакам. Из датированных памятников ограду № 23 можно отнести к фёдоровской культуре, курган Улькенсор — к тасмолинской, курган Айдарлы — к «сарматским» памятникам. Преемственность можно предложить только для стел позднего бронзового и раннесакского времени. Плита из погребения гунно-сарматского периода восходит к иным формам и культурным традициям, не связанным происхождением с территорией Северного Казахстана.

Литература

Бахшиева И.И. 2015. Камень-символ в погребальной практике культур срубно-андроновского круга. В: Таиров А.Д. (отв. ред.). *Этнические взаимодействия на Южном Урале:* материалы VI Всероссийской научной конференции. Челябинск: [б.и.], 106—112.

Бейсенов А.З. 2014. Исследование кургана сакского времени с каменным изваянием на могильнике Кособа (Центральный Казахстан) В: Тишкин А.А. (ред.). *Древние и средневековые изваяния Центральной Азии.* Барнаул: АлтГУ, 7—16.

Бейсенов А.З. 2016. Каменные изваяния и менгиры сакской эпохи. *Вестник Хакасского государственного университета* 16, 17—22.

Бейсенов и др. 2015: Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Баринова Е.Б., Крешиоли Л. 2015. Археологические исследования могильника раннего железного века Каспан-6 в Жетысу. В: Бейсенов А.З. (отв. ред.). *Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии: Сб. науч. ст., посвящ. памяти выдающегося казахского археолога К.А. Акишева.* Алматы: ИА КН МОН РК; НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 59—70.

Бейсенов А.З., Ермоленко Л.Н. 2014. Новые каменные изваяния сакской эпохи из Сарыарки. *Вестник Кемеровского государственного университета* 3 (59), 34—40.

Бобров В.В. 1992. К проблеме вертикально установленных объектов в погребениях эпохи бронзы Сибири и Казахстана. В: Массон В.М. (отв. ред.). *Северная Евразия от древности до средневековья: тезисы конференции к 90-летию со дня рождения М.П. Грязнова.* Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 54—57.

Готлиб А.И., Подольский М.Л. 2008. *Све — горные сооружения Минусинской котловины.* Санкт-Петербург: Элексис Принт.

Гуцалов С.Ю., Таиров А.Д. 2000. Стелы и антропоморфные изваяния раннего железного века Южноуральских степей. В: Ольховский В.С. (отв. ред.). *Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии.* Москва: ГЕОС, 226—251.

Дашковский П.К. 2014. Стелы и оленные камни из памятников древних кочевников северо-западного Алтая. *Народы и религии Евразии* 7 (7), 46—63.

Дараган М.Н., Полин С.В., Свойский Ю.М. 2021. Хронологическая последовательность мегалитических погребальных комплексов энеолита в кургане у пгт. Великая Александровка. *МАИАСП* 13, 13—98.

Ермолаева А.С. 2012. *Памятники предгорной зоны Казахского Алтая (эпоха бронзы — раннее железо).* Алматы: ИА КН МОН РК.

Ермоленко и др. 2021: Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К., Касенова А.Д. 2021. Комплекс Аксай-1 (к проблеме изучения древних антропоморфных изваяний и оленных камней Центрального Казахстана). *Народы и религии Евразии* 3 (26), 7—23.

Казбеков А.К.1998. *Бурабай накануне XXI века*. Астана: Полиграфия.

Канторович А.Р., Маслов В.Е. 2020. Стелы могильника Новозаведенное-III. В: Сиротин С.В. (отв. ред.). *Ранние кочевники Южного Урала и Нижнего Поволжья: Материалы круглого стола «Археология ранних кочевников евразийской степи: актуальные проблемы и перспективы их решения» к юбилею д-ра ист. наук М.Г. Мошковой.* Москва: МАКС Пресс, 64—80.

Касенова А.Д. 2020. *Каменные изваяния Сарыарки (история изучения).* Алматы: ИА КН МОН РК.

Ковалевский С.А. 2006. *Погребально-поминальные памятники ирменской культуры на территории Кузнецкой котловины*. Кемерово: КРИПКиПРО.

Маргулан А.Х. 1998. *Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана.* Т. 1. Алматы: Атамұра.

Марьяшев А.Н., Железняков Б.А. 2013. *Древности Кулжабасы.* Алматы: ИА КН МОН РК.

Оразбаев А.М. 1958. Северный Казахстан в эпоху бронзы. *Труды ИИАЭ АН КазССР* V, 216—294.

Потемкина Т.М. 2011. Мегалитические сооружения Урала: структура сакрального пространства. *Вестник археологии, антропологии и этнографии* 2 (15), 11—35.

Сакенов С.К., Ганиева А.С. 2022. Материалы могильника эпохи бронзы Тажыгул в решении проблем нуринской археологической культуры. В: Онгар А. (гл. ред.). *Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда: МатериалыV Международного конгресса археологии евразийских степей (Туркестан, 11—14 октября 2022 г.).* Т. 1. Алматы; Туркестан: ИА КН МОН РК, 126—135.

Сакенов и др. 2019: Сакенов С.К., Свиридов А.Н., Ярыгин С.А. 2019. Погребение рубежа эр на могильнике Айдарлы. В: Хабдулина М.К. (отв. ред.). *Маргулановские чтения-2019: Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева.* Нур-Султан: Сарыарка, 378—384.

Сотникова С.В. 2019. Формирование традиции вертикальной направленности погребального ритуала на территории евразийских степей в эпоху бронзы. *Теория и практика археологических исследований* 2 (10), 79—95.

Ташак В.И., Антонова Ю.Е. 2018. Шара-Тэбсэг — древний культовый и археоастрономический объект в Западном Забайкалье. *Известия Лаборатории древних технологий* 14 (2), 74—92.

Ткачев В.В. 2012. Погребально-культовый комплекс алакульской культуры из Восточного Оренбуржья. *Археология, этнография и антропология Евразии* 1 (49), 49—57.

Ярыгин и др. 2023: Ярыгин С.А., Сакенов С.К., Мысыр О.Д. 2023. Курган раннесакского времени Улькенсор. *Поволжская археология* 1 (43), 127—140.

Яценко С.А. 2022. Боги сарматов. *МАИАСП* S1, 143—184.

Landau J. 1977. *Les Représentations anthropomorphes mégalithiques de la région méditerranéenne (3e au 1er millénaire).* Paris: CNRS.

Yarygin et al. 2024: Yarygin S., Aydın Tavukçu, Z., Sakenov S. 2024. *Megalithic Structure from Burabay: Gold Mining and Cult Communities of the Late Bronze Age of Northern Kazakhstan.* SSRN: DOI: 10.2139/ssrn.4718491

References

Bakhshieva, I.I. 2015. In: Tairov, A.D. (ed.). *Etnicheskie vzaimodejstviya na Yuzhnom Urale (Ethnic interactions in the Southern Urals).* Chelyabinsk: [s.n.], 106—112 (in Russian).

Beisenov, A.Z. 2014. In: Tishkin, A.A. (ed.). *Drevniye i srednevekovyye izvayaniya Tsentralnoy Azii (Ancient and medieval sculptures of Central Asia).* Barnaul: Altai State University, 7—16 (in Russian).

Beisenov, A.Z. 2016. In *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Khakass State University)* 16, 17—22 (in Russian).

Beisenov et al. 2015: Beisenov, A.Z., Jumabekova, G.S., Bazarbayeva, G.A., Barinova, E.B., Crescioli, L. 2015. In: Beisenov, A.Z. (ed.). *Sakskaya kultura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokulturnykh protsessov stepnoy Yevrazii (Sak culture of Saryarka in the context of the study of ethnic and sociocultural processes of Steppe Eurasia).* Almaty: Margulan Institute of Archaeology; NITsIA “Begazy-Tasmola”, 59—70 (in Russian).

Beisenov, A.Z., Ermolenko, L.N. 2014. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Kemerovo State University)* 3 (59), 34—40 (in Russian).

Bobrov, V.V. 1992. In: Masson, V.M. (ed.). *Severnaya Yevraziya ot drevnosti do srednevekov’ya (Northern Eurasia from antiquity to the Middle Ages).* Saint Petersburg: Institute for the History of material culture, 54—57 (in Russian).

Gotlib, A.I., Podolskiy, M.L. 2008. *Sve — gornyye sooruzheniya Minusinskoy kotloviny (Sve — mountain structures of the Minusinsk basin).* Saint Petersburg: Eleksis Print (in Russian).

Gutsalov, S.Y., Tairov, A.D. 2000. In: Olkhovskiy, V.S. (ed.). *Arkheologiya, paleoekologiya i paleodemografiya Yevrazii (Archaeology, paleoecology and paleodemography of Eurasia).* Moscow: GEOS, 226—251 (in Russian).

Dashkovskiy, P.K. 2014. In *Narody i religii Evrazii (Nations and Religions of Eurasia)* 7 (7), 46—63 (in Russian).

Daragan et al. 2021: Daragan, M.N., Polin, S.V., Svoiskii, Yu.M. 2021. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 13, 13—98 (in Russian).

Yermolayeva, A.S. 2012. *Pamyatniki predgornoy zony Kazakhskogo Altaya (epokha bronzy — ranneye zhelezo) (Monuments of the foothill zone of the Kazakh Altai (Bronze Age — Early Iron Age).* Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).

Ermolenko et al. 2021: Ermolenko, L.N. Kurmankulov, Zh.K., Kasenova, A.D. 2021. In *Narody i religii Evrazii (Nations and Religions of Eurasia)* 3 (26), 7—23 (in Russian).

Kazbekov. A. 1998. *Burabay nakanune XXI veka (Burabai on the eve of the 21st century).* Astana: Poligrafiya (in Russian).

Kantorovich, A.R., Maslov, V.Y. 2020. In: Sirotin, S.V. (ed.). *Rannie kochevniki Yuzhnogo Urala i Nizhnego Povolzh'ya (Early nomads of the Southern Urals and Lower Volga region).* Moscow: MAKSPress, 64—80 (in Russian).

Kasenova, A.D. 2020. *Kamennyye izvayaniya Saryarki (istoriya izucheniya) (Stone sculptures of Saryarka (history of study)).* Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).

Kovalevskiy, S.A. 2006. *Pogrebalno-pominalnyye pamyatniki irmenskoy kultury na territorii Kuznetskoy kotloviny. (Funeral and memorial monuments of the Irmen culture on the territory of the Kuznetsk Basin).* Kemerovo: KRIPKiPRO (in Russian).

Margulan, A.K. 1998. *Begazy-dandybaevskaya kultura Tsentralnogo Kazahstana (Begazy-Dandybaev culture of Central Kazakhstan).* Vol. 1. Almaty: Atamura (in Russian).

Mar'yashev, A.N., Zheleznyakov, B.A. 2013. *Drevnosti Kulzhabasy (Antiquities of Kulzhabasy)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).

Orazbayev, A.M. 1958. In *Trudy IIAE AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography KazSSR Academy of Sciences)* V, 216—294 (in Russian).

Potemkina, T.M. 2011. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography)* 2 (15), 11—35 (in Russian).

Sakenov, S.K., Ganieva, A.S. 2022. In: Onggaruly, A. et al. (eds.). *Evraziyskaya stepnaya tsivilizatsiya: chelovek i istoriko-kulturnaya sreda: Materialy V Mezhdunarodnogo kongressa arheologii evrazijskih stepej (Eurasian steppe civilization: people and historical and cultural environment: Materials of the 5th International Congress of Archeology of the Eurasian Steppes).* Vol. 1. Almaty, Turkistan: Margulan Institute of Archaeology, 126—135 (in Russian).

Sakenov et al. 2019: Sakenov, S.K., Sviridov, A.N., Yarygin, S.A. 2019. In: Khabdulina, M.K. (ed.). *Margulanovskie chteniya-2019 (Margulan Readings—2019).* Nur-Sultan: Saryarka, 378—384 (in Russian).

Sotnikova, S.V. 2019. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and practice of archaeological research)* 2 (10), 79—95 (in Russian).

Tashak, V.I., Antonova, Y.E. 2018. In *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy (Reports of the Laboratory of Ancient Technologies)* 14 (2), 74—92 (in Russian).

Tkachev, V.V. 2012. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii (Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia)* 1 (49), 49—57 (in Russian).

Yarygin et al. 2023: Yarygin, S.A., Sakenov, S.K., Mysyr, O.D. 2023. In *Povolzhskaya Arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 1 (43), 127—140 (in Russian).

Yatsenko, S.A. 2022. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* S1, 143—184 (in Russian).

Landau, J. 1977. *Les représentations anthropomorphes mégalithiques de la région méditerranéenne (3-e au 1-er millénaire)* Paris: CNRS.

Yarygin et al. 2023: Yarygin, S., Aydın Tavukçu, Z., Sakenov, S. 2023. Megalithic Structure from Burabay: Gold Mining and Cult Communities of the Late Bronze Age of Northern Kazakhstan. SSRN: DOI: 10.2139/ssrn.4718491.

Таблица 1. **AMS 14C даты образцов из ограды № 23 могильника Кызылтобе. Кости человека. Лаборатория масс-спектрометрии Vilnius Radiocarbon Центра физических и технологических наук (FTMC) (г. Вильнюс, Литва)**

№ п/п	Шифр	Ограда	Материал	14C BP	Калибровка 1 σ, 68.3, Cal BC	Калибровка 2 σ, 95.4 Cal BC
1	FTMC-HI91-7	№ 23	кость человека	3389±28BP	1733—1720 11.1% 1692—1629 57.2%	1861—1860 0.1% 1751—1611 94.6% 1574—1565 0,8%

Таблица 2. **AMS 14C даты образцов из оград № 1 и № 2 могильника Тажегул. Кости человека. Центр 14CHRONO Королевского Университета (Белфаст, Северная Ирландия, Великобритания)**

UBANo	Sample ID	Material	14CAge	±	F14C	±	mgGraphite
UBA-52253	no. 1. Tazhegul k. № 2 (2023)	Bone human	4436	37	0.5757	0.0026	1.000
UBA-52254	no. 2. Tazhegul k. № 1 (2022)	Bone human	4508	35	0.5705	0.0025	0.987

Рис. 1. Месторасположение каменных стел: 1, 2 — две стелы в составе мегалитического комплекса Таскамал; 3 — стела в погребении ограды № 23 мог. Кызылтобе; 4 — стела у кургана в районе п. Аблайхан; 5, 6 — две стелы в составе комплекса выкладок и оград мог. Тажегул; 7 — стела у кургана мог. Кеноткель XXIX; 8 — с тела в погребении кургана Улькенсор; 9 — антропоморфная плита из погребения в кургане № 1 мог. Айдарлы.

Fig. 1. Location of stone steles: 1, 2 — two steles as part of the Taskamal megalithic complex; 3 — stele in the enclosure no. 23 of the Kyzyltobe burial ground; 4 — stele near the barrow in the area of Ablaykhan village; 5, 6 — two steles as part of the complex of stonework and enclosures of the Tazhegul burial ground; 7 — stele near the barrow of the Kenotkel 29 burial ground; 8 — stele in the burial of the Ulkensor barrow; 9 — anthropomorphic slab from a burial in the barrow no. 1 of the Aydarly burial ground.

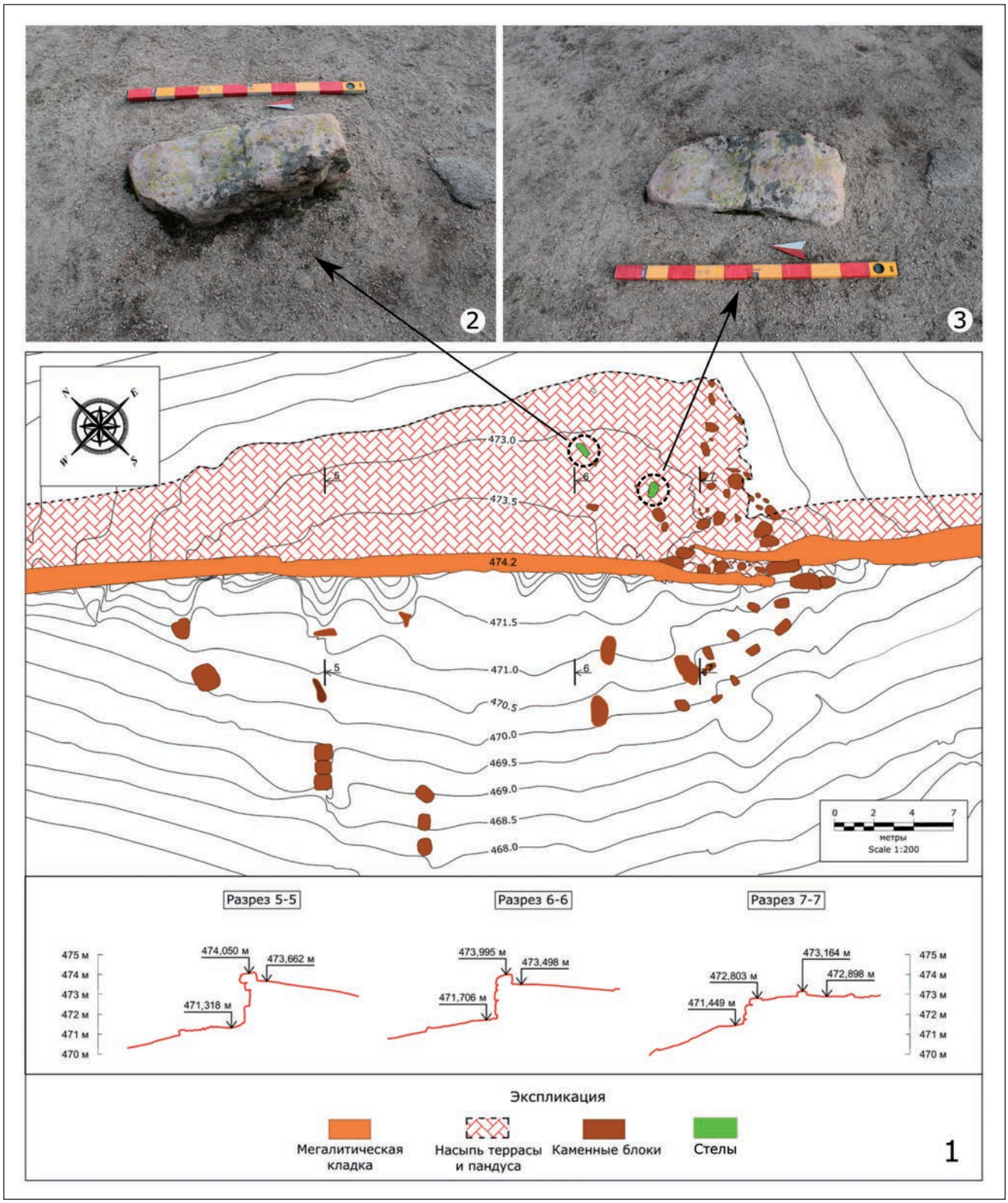

Рис. 2. Стелы мегалитического комплекса Таскамал: 1 — план центральной части комплекса со входом на открытую террасу; 2 — западная стела; 3 — восточная стела.

Fig. 2. Steles of the Taskamal megalithic complex: 1 — plan of the central part of the complex with the entrance to the open terrace; 2 — western stele; 3 — eastern stele.

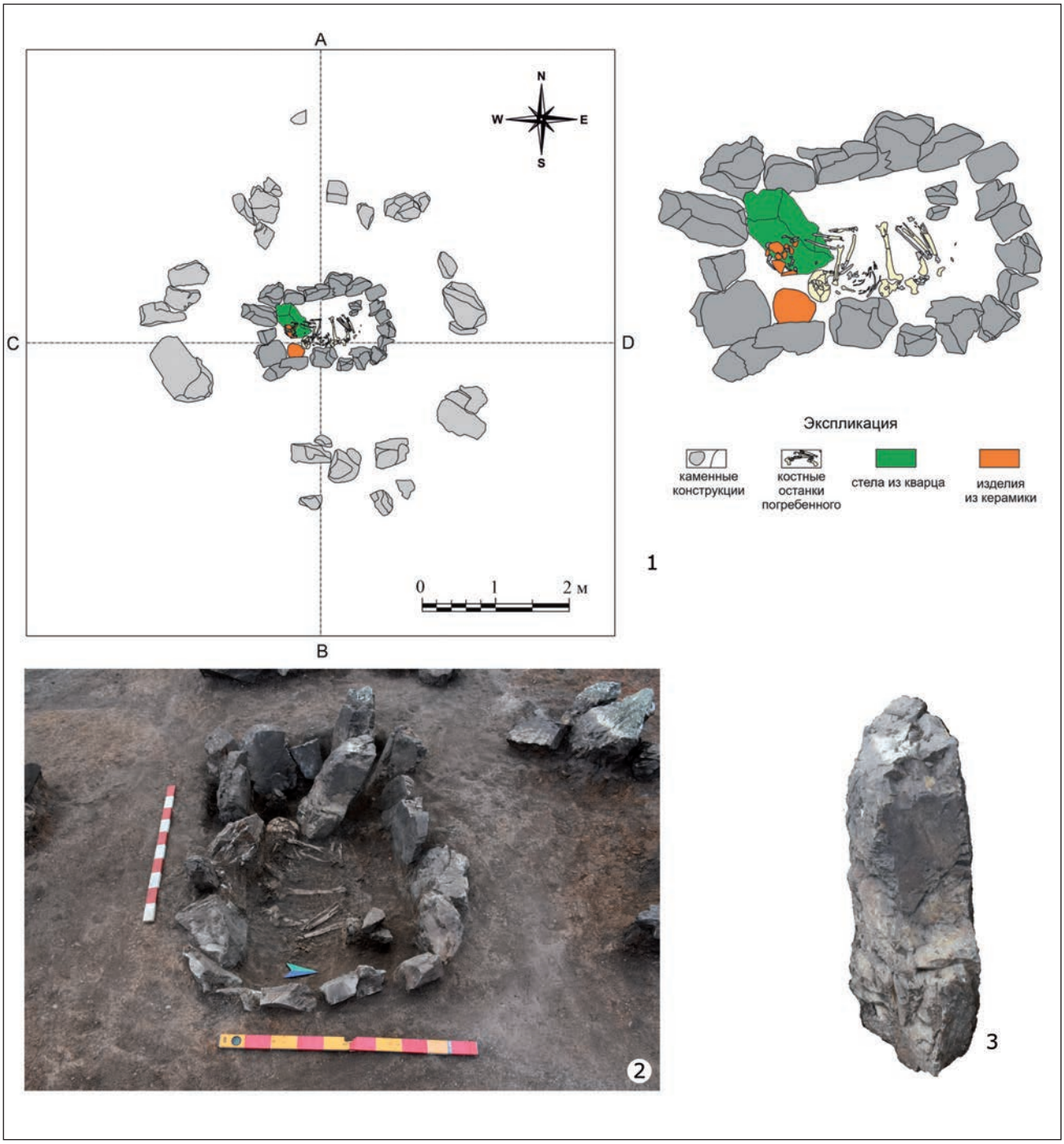

Рис. 3. Могильник Кызылтобе: *1* — план ограды № 23 и погребения; *2* — погребение в каменной конструкции со стелой; *3* — каменная стела.

Fig. 3. Kyzyltobe burial ground: *1* — plan of enclosure no. 23 and burial; *2* — burial in a stone structure with a stele; *3* — stone stele.

Рис. 4. Стела у поселка Абылайхан.

Fig. 4. Stele near the village of Abylaykhan.

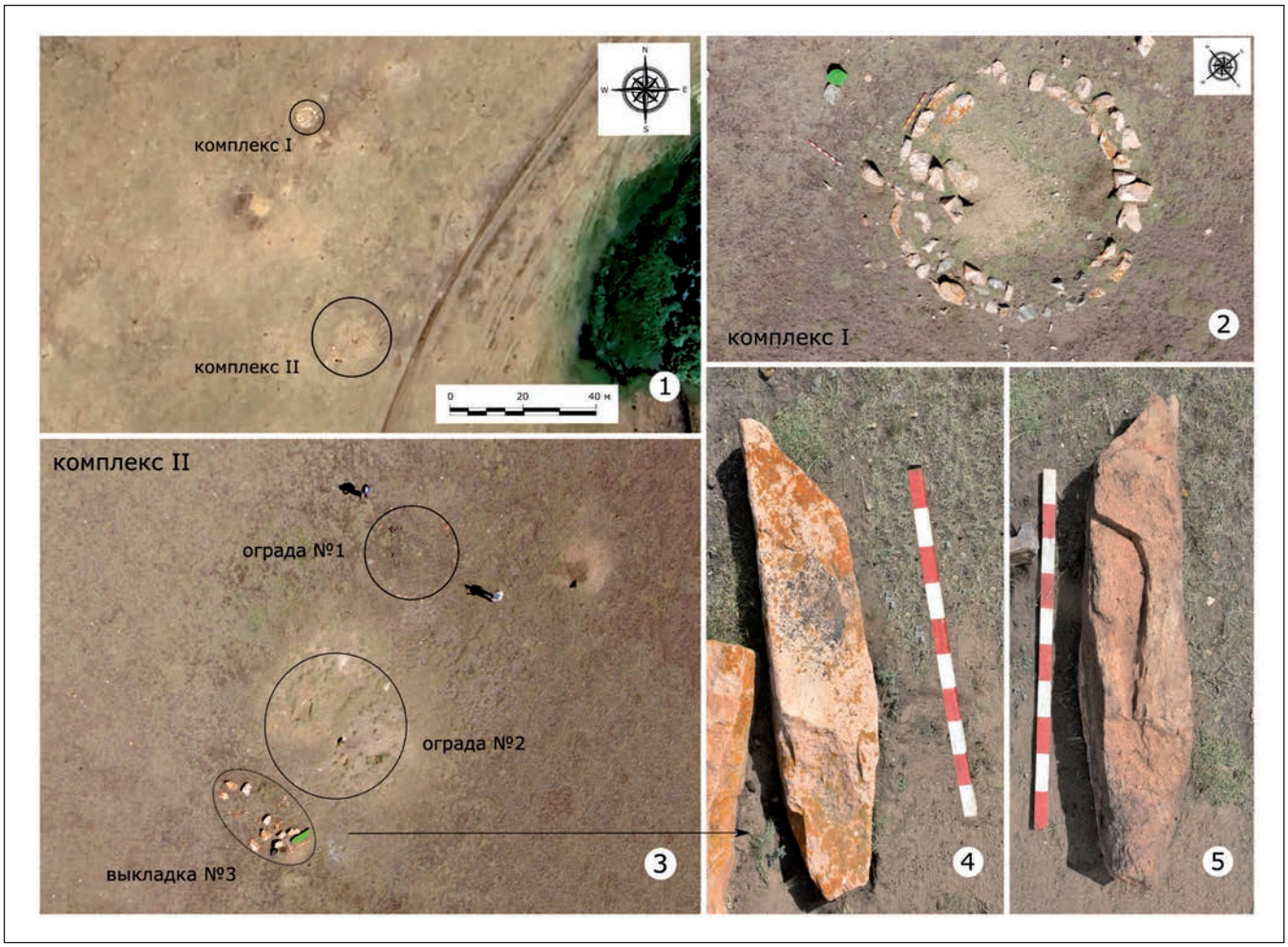

Рис. 5. Могильник Тажегул: *1* — схема двух комплексов со стелами (на основе космоснимка ©Google Earth); *2* — комплекс I; *3* — схема комплекса II; *4, 5* — стела из выкладки № 3 (зелёным цветом отмечены стелы).

Fig. 5. Tazhegul burial ground: *1* — layout of two complexes with steles (based on ©Google Earth satellite image); *2* — complex I; *3* — layout of complex II; *4, 5* — stele from stonework no. 3 (steles are marked in green).

Рис. 6. Койтас на могильнике Кеноткель XXIX: *1* — стела (вид на юг); *2* — стела и погребальная конструкция (вид на запад); *3* — стела и погребальная конструкция (вид на юг).

Fig. 6. Koitas at the Kenotkel 29 burial ground: *1* — stele (view to the south); *2* — stele and burial structure (view to the west); *3* — stele and burial structure (view to the south).

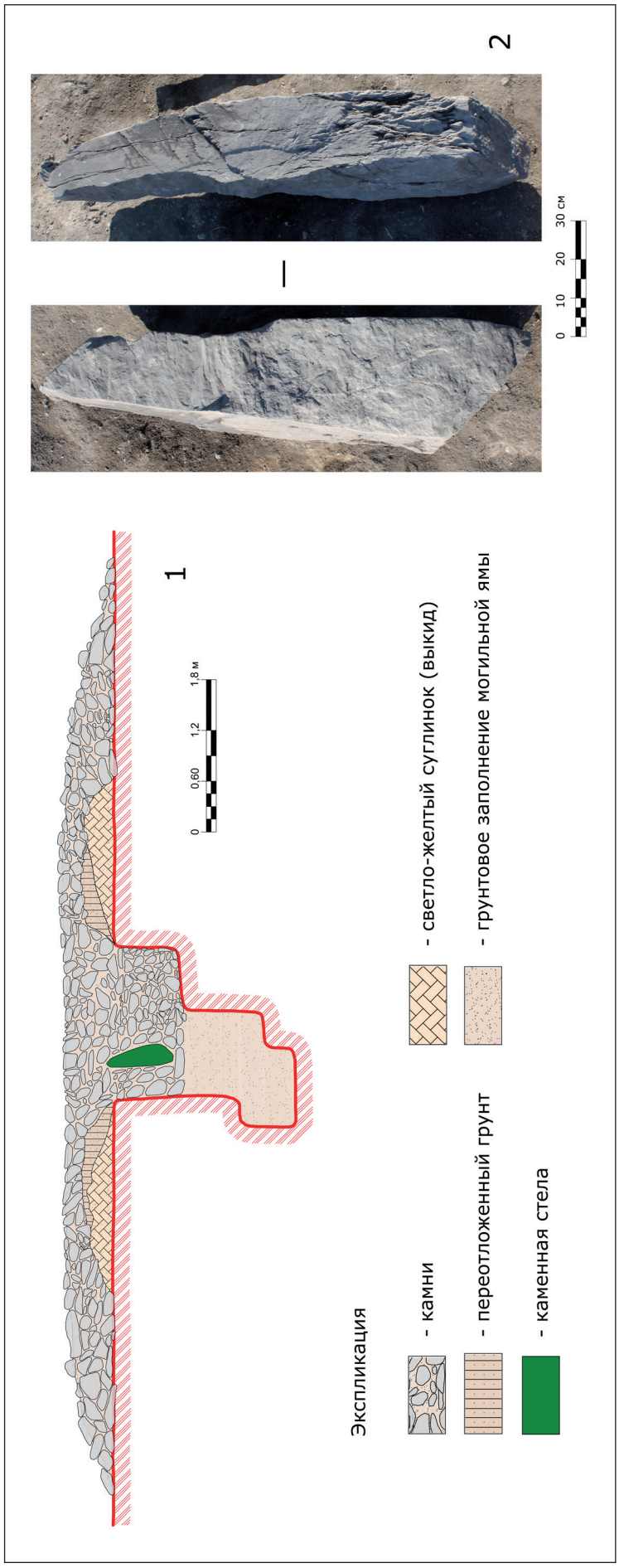

Рис. 7. Курган Улькенсор: *1* — стратиграфический разрез кургана; *2* — стела из погребения.

Fig. 7. Ulkensor barrow: *1* — stratigraphy of the barrow; *2* — stele from the burial.

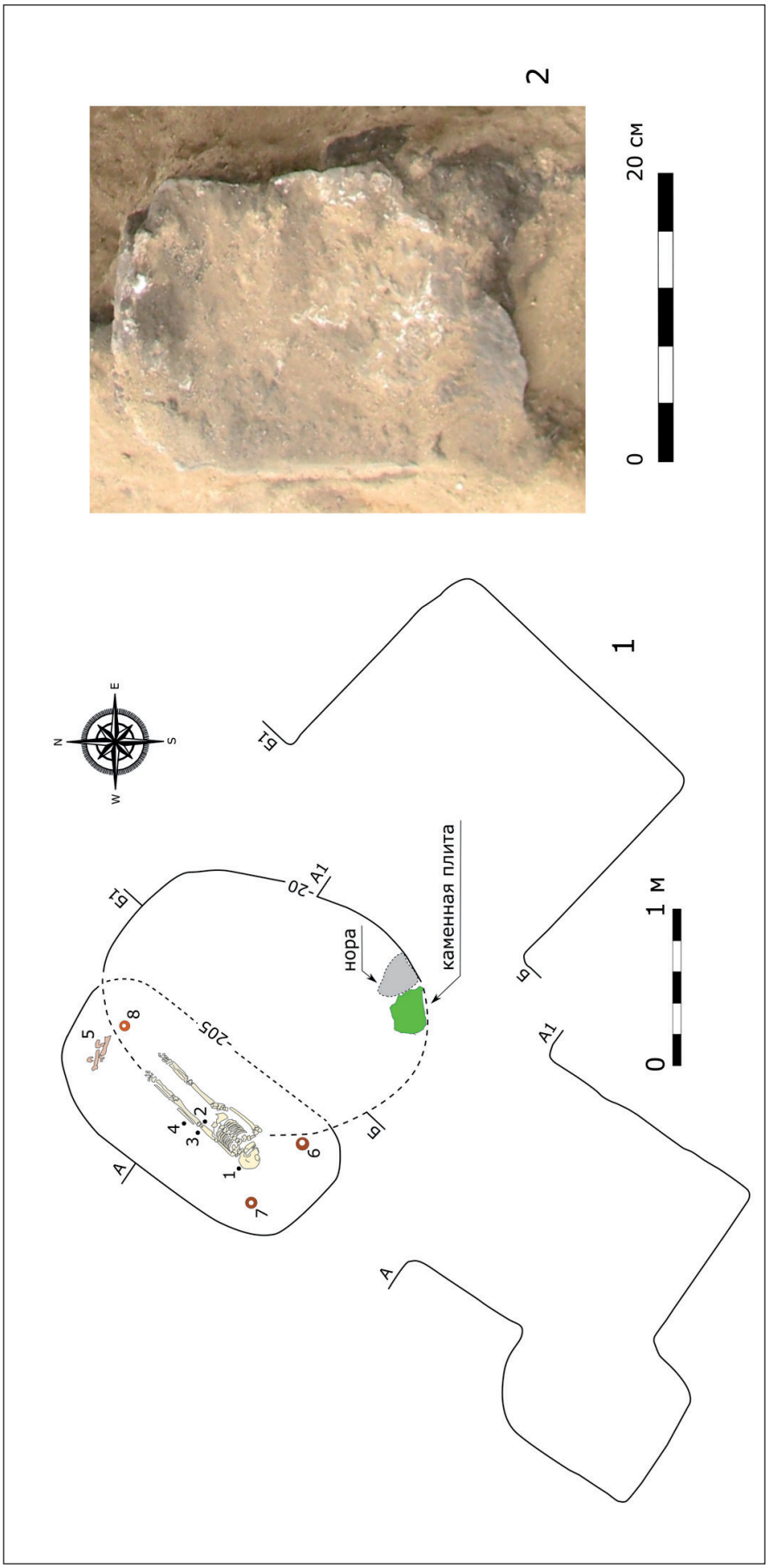

Рис. 8. Курган № 1 могильника Айдарлы: *1* — план погребения; *2* — антропоморфная плита.

Fig. 8. Barrow No. 1 of the Aydarly burial ground: *1* — plan of the burial; *2* — anthropomorphic slab.

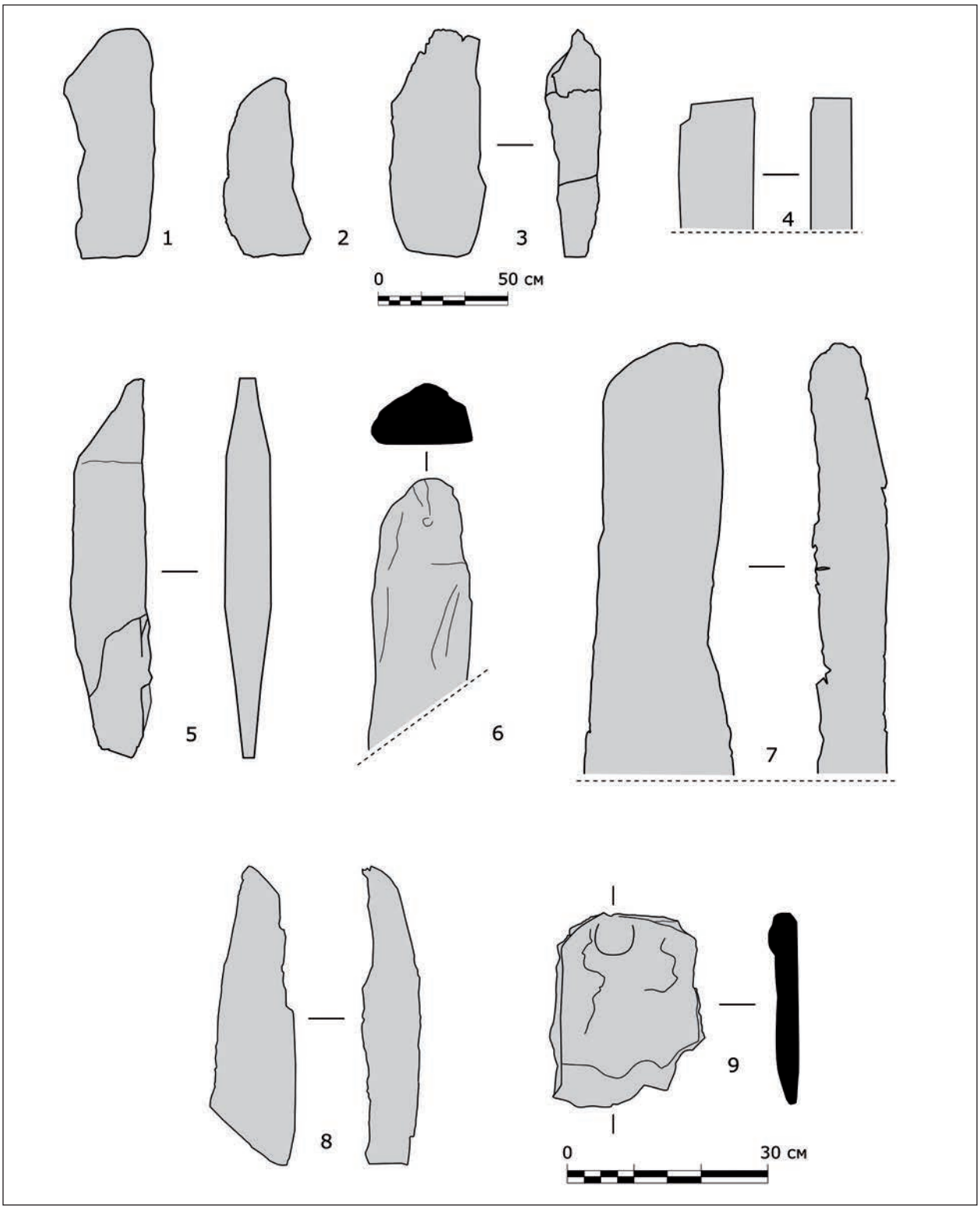

Рис. 9. Стелы и обелиски Северного Казахстана II—I тыс. до н.э.: *1, 2* — мегалитический комплекс Таскамал; *3* — могильник Кызылтобе; *4, 5* — могильник Тажегул; *6* — стела у поселка Аблайхан; *7* — могильник Кеноткель XXIX; *8* — курган Улькенскор*; 9* — могильник Айдарлы.

Fig. 9. Steles and obelisks of Northern Kazakhstan 2nd—1st millennium BC: *1, 2* — megalithic complex of Taskamal; *3* — Kyzyltobe burial ground; *4, 5* — Tazhegul burial ground; *6* — stele near the village of Ablaykhan; *7* — burial ground Kenotkel 29; *8* — Ulkenskor barrow; *9* — Aidarly burial ground.

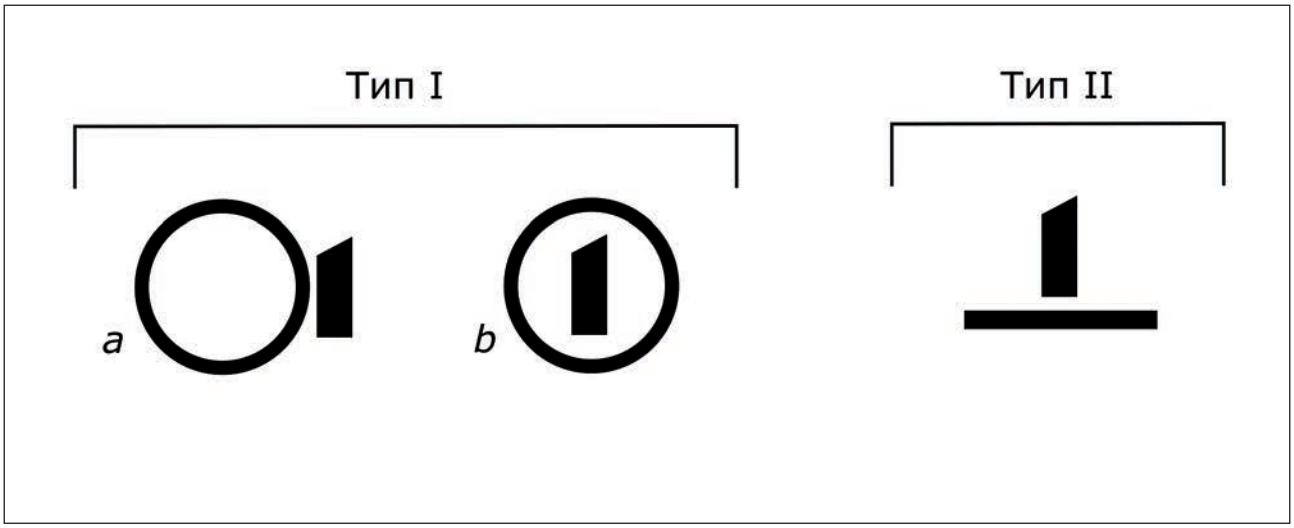

Рис. 10. Типы положения стел и плит в составе археологических объектов.

Fig. 10. Types of position of steles and slabs in archaeological sites.